

Ильинов Александр Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Признаки похищения человека, их соответствие требованиям законности и правовой определенности

Аннотация. Статья посвящена законодательному определению признаков похищения человека, предусмотренных ст. 126 УК РФ. Автор приходит к выводу о корректировке ст. 126 УК РФ с целью приведения основных ее положений в соответствие с конституционно-правовыми принципами регулирования уголовного законодательства.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовное наказание, лишение свободы, физическое лицо, похищение.

Анализируя судебную практику, можно видеть, существуют различные взгляды в вопросах понимания о похищении человека. Первая позиция трактует похищение человека (ст. 126 УК РФ) как «противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе».

Второй подход к определению противоправных умышленных действий по похищению человека состоит в насильственном захвате лица и незаконном лишении человека возможности к передвижению. Согласно еще одному (третьему) подходу, похищение человека (ст. 126 УК РФ) состоит в противоправных умышленных действиях по захвату и перемещению человека (как с целью незаконного его удержания в последующем, так и без удержания).

Ситуация неопределенности, сложившаяся в настоящее время, не позволяет избежать необходимости по разъяснению проблемной нормы судебными органами. Однако необходимо соблюдать осмотрительность при даче разъяснений. Правило о том, что правоприменительные органы должны единообразно понимать и применять нормы закона обладает особой ценностью, так как при единообразном применении законов (при том, что применение закона по аналогии в уголовном праве не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ), квалификация идентичных уголовно-правовых деяний и установление их юридического соответствия по одинаковым статьям УК РФ являют непосредственное выражение справедливости, прописанное в уголовном законе. Вместе с тем при отсутствии единства по пониманию нормы о похищении человека возникают существенные различия в квалификации.

В материалах правоприменительной практики можно выделить случаи, когда в идентичных ситуациях судами содеянное квалифицировалось, то по ст. 126 УК РФ, то – по разным статьям: ст. 127 УК РФ, ст. 330 УК РФ, либо делались выводы, что по действиям, входящим в объективную сторону похищения человека, данное преступление можно соотнести с составом иного (убийства, вымогательства) либо вообще прекратить уголовные дела при исключении возможности и необходимости дальнейшего его ведения в связи с отсутствием состава преступления в деяниях лиц. Противоречивость судебной практики ослабляет гарантии государства, направленные на защиту совокупности естественных правомочий, свобод и юридического дозволения законных интересов граждан [2].

Конституционный суд РФ в своем определении указывает следующие характеристики, которыми должна обладать правовая норма: а) признаки состава преступления должны быть четко и недвусмысленно отрегулированы, и ясно определены на законодательном уровне; б) любое преступление закона в уголовном смысле должно быть, таким образом, определено, чтобы из текста правовой нормы в нормативно-правовом акте, в том числе с помощью судебного

толкования (интерпретации права судьей), были ясно урегулированы уголовно-правовые последствия ее нарушения или ущемления [3, с. 624].

Положения ст. 126 УК РФ данным требованиям соответствуют не в полной мере. Следует обратить внимание на существенную необходимость в описательной диспозиции в ст. 126 УК РФ, которая будет координировать вопросы понимания сути и правовые характеристики преступного деяния по похищению человека не только компетентными правоприменительными органами, но и отдельными гражданами, отмечая, значимость понимания лицом, готовым совершить преступное деяние, суть уголовно-правового запрета. Обращаться к проблеме о соответствии Конституции РФ ст. 126 УК РФ исключительно с точки зрения осознания лицом противоправности и общественной опасности деяния как обязательного признака преступления – неверно.

Противоправность – как общественно опасное явление, свойственно не только уголовным преступлениям, но и гражданско-правовым деликтам (лат. *delictum* «проступок, правонарушение»), а также административным правонарушениям, когда оно не влечет уголовную ответственность. Противоправным считается и похищение человека (ст. 126 УК РФ), и переход проезжей части в неположенном месте (ст. 12.29 КоАП РФ).

Похищение человека считается преступлением из-за наличия выраженной общественной опасности правонарушения. Однако если руководствоваться исключительно критериями противоречащей закону и иным нормативно правовым актам, противоправности (то есть направленности против правовых предписаний), можно оказаться в достаточно непростой ситуации, в которую, к примеру, в настоящее время находятся законодатели США. Так, в северо-восточном американском штате Индиана считается уголовно наказуемым деяние по перекрашиванию кроликов и птиц, на северо-востоке, в штате Массачусетс – факт вспугивания голубей с их гнезд [2, с. 91].

В нашей стране ответственность за похищение человека с уголовно-правовой точки зрения наступает с возраста 14-ти лет. Снижение общего

возраста привлечения к уголовной ответственности за преступление по ст. 126 УК РФ, базируется на законодательной инициативе о способностях по осознанию лицами указанной возрастной категории общественной опасности и противоправности деяния по похищению человека. Вопрос определения возраста по наступлению уголовной ответственности правовой доктриной рассматривается с точки зрения позиции, по которой определенный возраст человека позволяет ему достичь соответствующего уровня социальной зрелости, при котором он способен осознавать суть нормативных предписаний уголовно-правовых запретов.

При этом предполагается, что, непосредственно в самом УК РФ, оно подразумевается, даже при отсутствии прямых указаний на конкретные обстоятельства. Так, по данным ряда исследований, 30% опрошенных не достигших совершеннолетия знают, что такое похищение человека. Другие 70% оперировали отдельными признаками похищения, при этом 12% ассоциировали похищение человека с лишением свободы, 22% – указали на условие требования выкупа при похищении человека, 6% – на похищение и последующее насильственное удержание, 1% назвали похищение человека преступлением [2].

Кроме того, в уголовно-правовой теории вопрос разграничения похищения человека по ряду признаков от преступлений со смежными составами родственных по характеру общественной опасности признан достаточно сложным. Необходимость осознания лицом общественной опасности (не следует отождествлять с осознанием противоправности) деяния, определяющийся его криминализацией в общественно опасных формах, связана также и с необходимостью отличия указанного явления от явлений сходных с ним по ряду признаков.

Несовершеннолетними «трудными детьми» и подростками часто не осознаются не только сами действия, входящие в объективную сторону похищения человека, но также не усматриваются отличия данного преступного деяния от преступлений смежных составов, предусмотренных ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), 206 УК РФ (захват заложника), что также

подтверждается исследованиями. Так, 41% несовершеннолетних респондентов не смогли отличить похищение человека (ст. 126 УК РФ) от захвата заложника (ст. 206 УК РФ), 32% опрошенных несовершеннолетних не смогли дать определения захвату заложника. Между тем каждое из этих преступлений относится к разным категориям тяжести, а, следовательно, имеют различия по степени общественной опасности [1].

Следовательно, можно заключить, что, в целом понятие противоправности деяния не вполне позволяет осознать гражданину степень общественной опасности, хоть это и необходимо. Согласно разработанному национальной доктриной классического уголовного права правилу: «в основе уголовно-правовой оценки в российском уголовном праве всегда находится категория вины субъекта, субъективное (уникальное) представление виновного лица о содеянном». Это позволяет прийти к выводу, что имеющее неправильное представление о фактических обстоятельствах деяния и его последствий лицо, при совершении фактической ошибки о степени общественной опасности совершенного антиобщественного деяния, понесет уголовную ответственность согласно пределам охватываемых его сознанием обстоятельств.

Существующее требование выглядит закономерным, поскольку виновный может искренне заблуждаться относительно того, совершает ли он действие по незаконному лишению человека свободы без перемещения (ст. 127 УК РФ) или более тяжкое – похищение человека с применением насилия либо с угрозой такового (ст. 126 УК РФ). Это становится возможным, например, в ситуациях, когда лицом не преследуется специальная цель по удержанию потерпевшего где-либо или в отношении потерпевшего применяется насилие, квалифицируемое как похищение, за невозврат долга.

Следовательно, законодателю необходимо достичь максимально возможной правовой определенности содержания правовой нормы, а именно – конкретизации внешнего выражения ее содержания. Это может быть достигнуто соблюдением требований к законодательной технике и устранения нарушений конструирования уголовно-правовых норм: требования к логике и стилю закона

и ясности юридического языка, отсутствие неоднозначности в юридических источниках, правовой коллизии, возможность субъективной оценки содержания нормы субъектом правоприменения (под которым понимается физическое лицо, совершившее деяние, запрещенное уголовным законодательством, и способное нести за него уголовную ответственность) должно быть сведено к минимуму.

Проведенное исследование позволяет резюмировать, что ответ на вопрос об оспаривании конституционности применения ст. 126 УК РФ в существующей редакции является далеко не однозначным. Указанная статья в соответствии с юридическим механизмом ее применения нуждается в существенной корректировке с целью приведения основных ее положений в соответствие с конституционно-правовыми принципами регулирования уголовного законодательства.

Литература

1. Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3.
2. Иванова Е.В. Конституционно-правовые проблемы применения статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1.
3. Поляков С.Б. Решения Конституционного суда РФ о неопределенности конструкции «логическая норма права» // Юридическая техника. 2015. № 7.